

УДК 331.56

**МЕДЖИДОВ ЗАУР УРУДЖАЛИЕ-
ВИЧ**

к.э.н., научный сотрудник отдела Института
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия,
Республика Дагестан, доцент кафедры «Информационные технологии
и информационная безопасность» ГАОУ ВО «Дагестанский
государственный университет народного хозяйства» г. Махачкала,
e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-94-103

ОРГАНИЗАЦИОННО-ФИНАНСОВЫЕ МОДЕЛИ, ИНСТРУМЕНТАРИИ И РИСКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. Привлечение частных инвестиций к решению социальных и экономических проблем — важная задача любого государства. Реализация инфраструктурных проектов вкупе с выполнением социальных и экономических программ позволяет государству вести компактную, эффективную и гибкую политику. **Цель исследования.** Проанализировать организационно-финансовые модели государственно-частного партнерства, используемые в отечественной и зарубежной практике, а также исследовать инструментарию государственно-частного партнерства и риски в реализации проектов государственно-частного партнерства. **Методология исследования** основана на корректном использовании методов анализа и синтеза, а также систематизации и сравнения. **Результаты.** Проанализированы основные организационно-финансовые модели и риски, возможные при реализации проектов государственно-частного партнерства, инструментарию и институты развития государственно-частного партнерства. **Выводы.** Введение санкций со стороны ряда зарубежных стран, направленных на блокирование активов в международной юрисдикции и запрет на сделки для физических и юридических лиц иностранных государств. Подобная ситуация требует от институтов развития усилить содействие в реализации новых стратегических проектов с ориентиром на отечественное предпринимательское сообщество, а от государства — интенсификации усилий по налаживанию деятельности и повышению эффективности всех государственных структур.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, институты развития, риски, модели государственно-частного партнерства, санкции, социально-экономическое развитие, экономический рост, привлечение инвестиций.

MEDZHIDOV ZAUR URUDZHALIEVICH

Ph.D. in Economics, Researcher at the Department of the Institute
of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia,
Republic of Dagestan, Associate Professor of the Department of Information
Technology and Information Security of the Dagestan State University
of National Economy, Makhachkala,
e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND FINANCIAL MODELS, TOOLS AND RISKS IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

Abstract. Attracting private investment to solve social and economic problems is an important task of any state. The implementation of infrastructure projects, coupled with the implementation of social and economic programs, allows the state to conduct a compact, effective and flexible policy. **The purpose of the study.** To analyze the organizational and financial models of public-private partnership used in domestic and foreign practice, as well as to explore the tools of public-private partnership and risks in the implementation of public-private partnership projects. **The research methodology** is based on the correct use of methods of analysis and synthesis, as well as systematization and comparison. **Results.** The main organizational and financial models and

*risks possible in the implementation of public-private partnership projects, tools and institutions for the development of public-private partnership are analyzed. **Conclusions.** The introduction of sanctions by a number of foreign countries aimed at blocking assets in international jurisdiction and banning transactions for individuals and legal entities of foreign states. Such a situation requires development institutions to strengthen assistance in the implementation of new strategic projects with a focus on the domestic business community, and from the state — to intensify efforts to establish activities and improve the efficiency of all state structures.*

Keywords: *public-private partnership, development institutions, risks, models of public-private partnership, sanctions, socio-economic development, economic growth, investment attraction.*

Введение. В современных условиях, когда на Россию оказывается беспрецедентное внешнее влияние, в том числе путем введения санкционных мер, важно нивелировать не только резкое повышение инфляции, но и найти рычаги для сбалансированного экономического развития страны. На фоне осуществления специальной военной операции на Украине в нашей стране начался масштабный процесс закрытия иностранных компаний (либо перехода предприятий в режим простоя), что в перспективе грозит оттоку зарубежного частного капитала из России и росту безработицы. Не стоит забывать и про пандемию COVID-19, которая обострила проблему дефицита долгосрочных внутренних и внешних инвестиций в российскую экономику. Сегодня обеспечение поддержки отечественного частного сектора — одна из фундаментальных задач страны. В этой связи инвестиционный аспект национальной экономики требует выработки новых либо совершенствование уже устоявшихся подходов к финансированию капитальных вложений, организации их учета и контроля в условиях современных вызовов.

В исследованиях широкого круга представителей научного экспертного сообщества важное значение отдается всестороннему анализу факторов и особенностям инвестиционного процесса с разработкой на его фоне рекомендаций по стимулированию инвестиций.

Отметим ряд работ зарубежных исследователей, занимающихся указанной проблематикой. В обобщающем исследовании под ред. Йескомб Э. изучаются: особенности применения стандартов ГЧП в разных странах мира, недостатки ГЧП, процессы принятия решений об инвестировании и проведении государственных конкурсов в ГЧП, практические вопросы организации финансирования частных компаний, заключающих соглашения о ГЧП и др. [21].

Эмпирический анализ вовлечения предпринимательского сообщества в проекты ГЧП осуществляли авторы Американской ассоциации планирования, Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития [18, 25, 26].

В других работах рассмотрены такие аспекты ГЧП, как цены на услуги в проектах ГЧП в традиционных отраслях, влияние реформы государственного сектора в отношении ГЧП, бюджетные ограничения в отношении ГЧП, передача рисков и отношения с заинтересованными сторонами, освещены влияние доверительных и сложившихся отношений, нормативное регулирование договоров ГЧП [24-29].

Поиску альтернативных источников привлечения инвестиций и их активизации в отечественной экономике с учетом современных вызовов нашло отражение и в работах видных ученых-исследователей России.

С точки зрения академика РАН Аганбегяна А. Г., «если немедленно не предпринять энергичных мер по мобилизации ресурсов, резко повысив инвестиционные кредиты от крупных банков, вложив в подъем часть золотовалютных резервов (в том числе из возросшего Фонда национального благосостояния), дополнительно увеличив бюджетные вложения в экономический рост, в том числе перейдя к бюджетному дефициту и заимствуя по линии государства значительные средства у иностранных инвесторов, то стагнация продолжится и может перейти в рецессию» [1, с. 23].

Другой академик РАН — Глазьев С. Ю. — считает, что «для эффективного финансирования инноваций и технологического развития, а также нейтрализации западных санкций и обеспечения безопасности валютно-финансовой системы России необходимо «переключение» с внешних на внутренние источники кредита в российской экономике. В этой связи необходим

комплексный подход к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внутренние источники денежной эмиссии» [5, с. 104].

Следует отметить и ряд других ученых, труды которых посвящены решению указанной проблематике: Говтвань О. Д. («Перераспределение финансовых ресурсов в реальный сектор экономики путем переориентации кредитной селекции банков с перераспределения ренты, бюджетных вливаний и санационных кредитов на создание новых доходов за счет долгосрочных инвестиций в экономический рост»), М. В. Ершов («Реализация инфраструктурных проектов на возвратных условиях путем развития инвестиционного кредитования»), Е. Б. Ленчук («Развитие рынка интернета-вещей, аналитики больших данных, искусственного интеллекта, нейросетевых технологий»), Б. Н. Порфирьев («Инвестиции в кардинальное технологическое перевооружение производства»), Д. Е. Сорокин («Сосредоточение на критически важных направлениях инноваций и технологического развития, в том числе гарантированного поддержания национальной безопасности») и др. [2, 6, 11].

Наша точка зрения солидарна с позицией профессора Зельднера А. Г., по мнению которого «необходимо разработать новейшую институциональную теорию социально-экономического развития России, которая может обеспечить экономический рост и развитие, запустит модель социально-рыночного развития России на базе смешанной экономики и механизма ГЧП с учетом специфики страны» [8, с. 50].

Действительно, государственно-частное партнерство с его богатым потенциалом и различными моделями, сферами применения по праву можно считать перспективным инструментом социально-экономического развития России в современных условиях. Поэтому вопросы применения моделей и инструментов государственно-частного партнерства в нашей стране, а также распределение рисков в проектах ГЧП требуют тщательного изучения.

Модели государственно-частного партнерства

Помимо типологии форм ГЧП (концессия, соглашения о ГЧП и т. д.), на практике осуществляется классификация моделей ГЧП. Ниже представлена классификация основных организационно-финансовых моделей ГЧП, применяемых на практике (см. таблицу 1).

Как видим, при всем многообразии организационно-финансовых моделей ГЧП им присущи некоторые особенности, позволяющие выделить партнерство в самостоятельную экономическую категорию. Партнерство строится как формализованная кооперация государственных и частных структур, специально создаваемая под те или иные цели и опирающаяся на соответствующие договоренности сторон [15].

На практике к наиболее популярным моделям ГЧП следует отнести WTO, BOT и BOLT.

Риски, возникающие в процессе реализации проектов ГЧП

Вопрос распределения рисков в проектах (ГЧП) особенно остро встает в последнее время как у потенциального частного партнера, так и у публичного партнера [3]. В нашей стране на законодательном уровне распределение рисков и обязательств между участниками ГЧП закреплено в Федеральных законах «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 224-ФЗ, «О концессионных соглашениях» № 115-ФЗ. Однако на практике распределение рисков между публичной и частной сторонами не всегда выглядит столь прозрачно.

В одной из своих фундаментальных работ ведущий специалист-эксперт по финансированию инфраструктурных проектов ГЧП Delmon J. отмечал, что на практике риски, возникающие в процессе реализации проектов ГЧП, можно классифицировать по следующему составу [20]:

1. Политический риск:

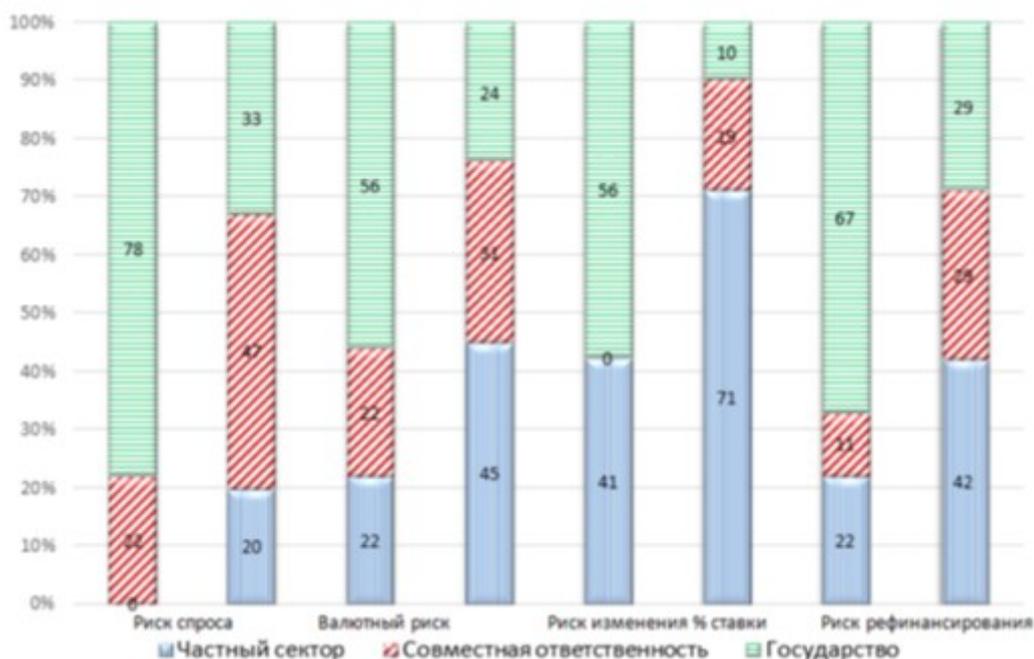
- экспроприация (конфискация публичным партнером объекта соглашения для общественных нужд, в этом случае частный партнер получает компенсацию);
- ограничение конвертируемости валюты;
- внесение изменений в законы и налоговую систему, противоречащих коммерческим соглашениям, лежащим в основе ГЧП;

Таблица 1

№	Модель	Расшифровка	Описание
1	BTO	Built, Transfer, Operate (Строительство – Передача – Управление)	При этом методе частный партнер сразу после окончания строительства объекта передает его государству. После чего он передается в эксплуатацию частному партнеру, а государство компенсирует затраты регулярными платежами.
2	BOOT	Built, Own, Operate, Transfer (Строительство – Владение – Управление – Передача)	Прямой BOOT – частный партнер приобретает право владения объектом на весь срок договора, по окончании которого все права на объект соглашения передаются государству. Обратный BOOT – строительство объекта соглашения государством за счет бюджетных средств, после чего передается в эксплуатацию частной компании. Та, в свою очередь, осуществляет регулярные платежи и постепенно приобретает над объектом соглашения право собственности.
3	BOT	Built, Operate, Transfer (Строительство – Управление – Передача)	Частный партнер выполняет строительство (проектирование, реконструкцию) инфраструктурного объекта, получает имущество во временное пользование без права собственности на объект в течение срока соглашения, после окончания срока проекта частный партнер передает объект инфраструктуры государству. Этот способ ГЧП применяется в концессиях.
4	DBFO	Design, Built, Finance, Operate (Проектирование – Строительство – Финансирование – Управление)	Частный партнер выполняет строительство (проектирование, реконструкцию) инфраструктурного объекта, финансирует объект строительства собственными силами, получает имущество в собственность, срок действия которого не ограничивается государством.
5	DCMF	Design, Construct, Maintain, Finance (Проектирование – Конструирование – Поддержка – Финансирование)	Возникает дополнительная ответственность на этапах финансирования и проектирования объекта, передачи ответственности и управления частному партнеру.
6	BOO	Built, Own, Operate (Строительство – Владение – Управление)	Объект даже после истечения срока соглашения остается в распоряжении инвестора.
7	DFBOT	Design, Finance, Built, Operate, Transfer (Проектирование – Финансирование – Строительство – Управление – Передача)	Принцип работы такой же, как у DBFO. Исключение – право собственности остается у государства.
8	BOLT	Built, Operate, Lease, Transfer (Строительство – Управление – Аренда с выкупом – Передача)	Инвестор осуществляет строительство объекта соглашения, при этом право собственности на объект остается за ним, ведет эксплуатацию его в течение определенного срока, затем передает объект в аренду (с правом выкупа) государству.
9	DVO	Design, Build, Operate (Проектирование – Строительство – Управление)	Частный инвестор осуществляет проектирование и строительство объекта. Передача государству объекта не предусматривается.
10	BRT	Built, Rent, Transfer (Строительство – Аренда – Передача)	Частный инвестор осуществляет строительство объекта с последующей его эксплуатацией на условиях аренды. По окончании срока договора все права передаются государству.
11	BOOS	Build, Own, Operate, Sale (Строительство – Владение – Эксплуатация – Продажа)	Принцип работы такой же, как у обратного BOOT, только публичный партнер выплачивает частному партнеру остаточную стоимость проекта на стадии его передачи.
12	DBOOT	Design, Build, Own, Operate, Transfer (Проектирование – Строительство – Владение – Управление – Передача)	Инвестор несет ответственность не только за строительство объекта, но и за его проектирование.
13	BBO	Buy, Build, Operate (Покупка – Строительство – Эксплуатация / Управление)	Частный партнер выкупает объект с учетом его дальнейшей модернизации и правом оказания услуг государству либо населению, получая взамен либо эксплуатационный платеж со стороны государства, либо выручку в рамках установленного тарифа.
14	ROT	Rehabilitate, Operate, Transfer (Реконструкция – Управление – Передача)	Аналогично BOT, но обязывает частного партнера восстановить (реконструировать) объект с последующей эксплуатацией и передачей публичному партнеру.
15	BOMT	Build, Operate, Maintain, Transfer (Строительство – Управление – Поддержка – Передача)	Упор сделан на обеспечение поддержки жизнеспособности и обслуживании объекта соглашения. Право собственности остается у государства.

Источник: составлено автором по [19-22]

- политические и внешнеэкономические события.
- 2. Правовой и регулятивный риск:
  - разрешения и лицензии;
  - судебный процесс;
  - залоговые права на активы и акции, достаточные для защиты интересов кредиторов.
- 3. Риск невыполнения обязательств (в том числе после завершения проекта):
  - превышение затрат, не учтенных в проекте;
  - сроки завершения (в том случае, если проектная компания захочет начать эксплуатацию проекта раньше предусмотренного срока с целью возврата вложенных инвестиций и получения максимального дохода);
  - риски с передачей собственности объекта соглашения частному партнеру во времени из-за административных процедур.
- 4. Операционный риск:
  - риск обнаружения дефектов проектирования, оборудования или комплектующих материалов по завершении исполнения проекта и окончания гарантийного срока;
  - необходимость получения виз, лицензий и прочей разрешительной (сопутствующей) документации для иностранной рабочей силы и материалов;

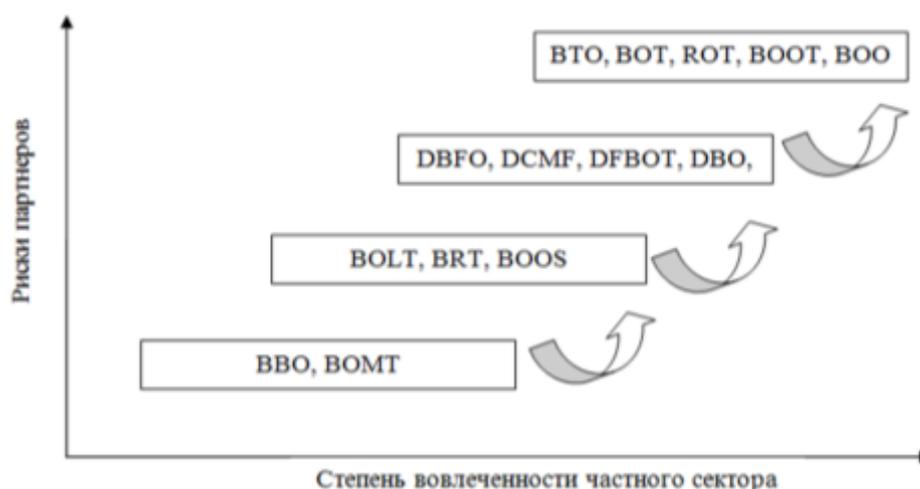
Рис. 1. Распределение рисков в рамках проектов ГЧП.

Источник: Ernst&Young. [Электронный ресурс] <http://www.ey.com/ru/ru/industries/government---public-sector/ppp-survey-2022-terms-of-financing>. Дата обращения 19.05.2022.

В левом столбце представлены результаты опроса со стороны иностранных респондентов, в правом столбце – отечественных респондентов.

Как видно из диаграммы, российские участники проектов ГЧП сходятся во мнении, что финансовые риски, связанные с изменением валютного курса и процентной ставкой, должны закрываться преимущественно частным сектором. При этом коммерческие виды рисков в виде риска спроса должны закрываться совместно. Что касается иностранных респондентов, то они ожидают широкой поддержки государства, которое возьмет на себя основные типы рисков. Так, иностранные компании исключительно против того, чтобы брать единолично риски спроса. Таким образом, все респонденты единодушно сошлись во мнении, что риск спроса является одним из наиболее серьезных рисков, и отвечать за него публичный и частный партнеры должны совместно.

Ниже представлено соотношение рисков партнеров, реализующих проекты ГЧП в различ-

Рис. 2. Риски партнеров в организационно-финансовых моделях ГЧП.

Источник: составлено автором по [25].

Инструменты развития ГЧП

Особую роль в реализации проектов ГЧП занимают институты (инструменты) развития. В России по настоящее время существует достаточно широкий спектр институтов развития ГЧП: ВЭБ.РФ, ОАО «Российская венчурная компания» (до 2021 года), Российский фонд прямых инвестиций, ДОМ.РФ (в части предоставления инфраструктурных облигаций), региональные инвестиционные фонды, ГК «Автодор» и др. Рассмотрим специфику основных институтов государственно-частного партнерства в России более детально.

ВЭБ.РФ (прежнее наименование – Внешэкономбанк) – государственная корпорация, основными задачами которой являются создание условий для экономического роста и стимулирование инвестиций. ВЭБ.РФ осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 17 мая 2007 года № 82-ФЗ «О банке развития». Госкорпорация позиционируется как «национальный институт развития, ориентированный на содействие в реализации государственной социально-экономической политики, повышении конкурентоспособности национальной экономики и ее модернизации» [17]. Помимо прочего госкорпорация занимается финансированием масштабных проектов, сосредоточенных на развитии инфраструктуры, промышленности, повышении качества жизни людей.

Как правило, ВЭБ.РФ не конкурирует с коммерческими кредитными организациями, а оказывает содействие в реализации инфраструктурных проектов, нуждающихся в финансовой поддержке со стороны бизнеса. То есть «госкорпорация предоставляет кредиты, гарантии и поручительства по проектам, срок окупаемости которых превышает 5 лет, а общая стоимость – более 2 млрд руб.» [17].

В период с 2015 по 2020 год деятельность «ВЭБ.РФ» была убыточной. Такая тенденция подтолкнула правительство страны и руководство госкорпорации к поиску новых стратегических ориентиров, которые нашли отражение в новой стратегии развития «ВЭБ.РФ» на 2021–2024 годы и на перспективу до 2030 года. В числе приоритетных направлений развития госкорпорации относятся [17]:

- в сфере промышленности, развития инфраструктуры и городской среды – реализация проектов, направленных на экспорт, повышение конкурентоспособности российской продукции на зарубежных рынках, сокращение вреда экологии и «зеленое» финансирование;

- в сфере малого и среднего предпринимательства госкорпорация «ВЭБ.РФ» планирует поддержать рост числа занятых в секторе МСП в размере 25 млн чел. за счет финансового участия в кредитовании МСП и предоставления информационных сервисов. Кроме того, «ВЭБ.РФ» планирует развивать цифровую платформу для субъектов малого и среднего предпринимательства, чтобы упростить процесс получения мер поддержки;

- в сфере инноваций, технологий и ИТ «ВЭБ.РФ» планирует поддержать рост ВВП выше среднемирового уровня (высокотехнологичной части) за счет увеличения доступных объемов венчурного, прямого и долгового финансирования инновационных компаний.

Рис. 3. Сферы экономики, которые профинансирует «ВЭБ.РФ», трлн руб. [27].

С момента принятия постановления Правительства РФ, распространяющего механизм инфраструктурных облигаций ДОМ.РФ на проекты ГЧП и концессии, прошло менее года, при этом по ряду масштабных региональных проектов уже выданы займы, еще несколько десятков проектов находятся в высокой стадии проработки.

Несмотря на существующие явления в экономике, программа инфраструктурных облигаций не приостановлена, а скорее, наоборот, становится еще актуальнее. Ведь механизм не конкурирует с финансовыми продуктами других банков, а, наоборот, дополняет их, снижает риски и смягчает общую ставку заемных денег, что позволяет реализовывать проекты на максимально выгодных для всех сторон условиях.

Помимо этого, гибкость механизма позволяет сочетать его с другими федеральными мерами поддержки, например, направленными на строительство инфраструктуры на Дальнем Востоке (дальневосточная концессия, дальневосточный квартал) или отраслевыми программами, такими как программы строительства школ и кампусов, меры поддержки Фонда ЖКХ и др.

Интересной отличительной особенностью первых проектов ГЧП, получивших финансирование ДОМ.РФ, стало участие на стороне частного партнера региональных фондов и корпораций развития, что позволяет в сжатые сроки подготовить проект, согласовать ключевые условия и уже после успешного привлечения финансирования пригласить в проект стратегического инвестора. Для этого важно правильно организовать работу по подготовке проекта, согласовать интересы и условия различных участников процесса, которые зачастую противоречат друг другу, но при этом сохранить проект привлекательным и комфортным для будущего инвестора.

Средства от размещения инфраструктурных проектов с помощью облигаций «ДОМ.РФ» предназначены для строительства инфраструктурных объектов со сроком до 15 лет и под льготную ставку, субсидируемую из федерального бюджета. Таким образом, госкорпорация выступает поручителем по облигациям, а займы застройщикам выдаются под гарантию региона.

В июле прошлого года уже был утвержден первый проект, финансируемый с помощью такого механизма. Планируется построить 80 тыс. кв. м жилья, а также различные социальные объекты, на возведение которых выдан заем на 1,7 млрд руб.

Стоит отметить, что данный механизм имеет успешную практику за рубежом. В КНР до 70 % всех проектов реализуются за счет инфраструктурных облигаций, в то время как в США подобные функции чаще всего выполняют муниципальные облигации, что позволяет обеспечить 2/3 требуемого финансирования для инфраструктурных проектов. В ряде европейских стран наибольшее распространение получили проектные облигации, предложенные Еврокомиссией совместно с Европейским инвестиционным банком.

Еще один институт развития проектов ГЧП – это Российская венчурная компания. Как пра-

вило, под венчурным фондом понимается «инвестиционный фонд, ориентированный на работу с инновационными предприятиями и проектами, осуществляющими инвестиции в ценные бумаги, или доли предприятий с высокой или относительно высокой степенью риска в ожидании чрезвычайно высокой прибыли». Как показывает практика, большая доля таких проектов (70–80 %) не приносит отдачи, но прибыль от оставшихся 20–30 % окупает все убытки [10].

С 2021 года в рамках реформы институтов развития РВК входит в структуру Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), суверенного фонда Российской Федерации. Связано это с тем, что РВК так и не удалось аккумулировать приток частного капитала в свои проекты. Основная цель РФПИ в совместных проектах с соинвесторами – обеспечение высокой доходности на вложенные средства [12].

Другой институт – Инвестиционный фонд Российской Федерации, возник в 2006 году. Однако из-за недостаточной эффективности был упразднен спустя 11 лет, вместо него остались региональные инвестиционные фонды.

Выводы. В соответствии с Федеральным законом от 02.07.2021 № 332-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 1-1 статьи 8 Федерального закона «Об инновационном центре "Сколково"», предлагается новая схема координации институтов развития под эгидой ВЭБ.РФ. По сути ВЭБ.РФ должен стать драйвером роста для других институтов развития, определять стратегию и основные направления деятельности их, поддерживать финансами и гарантиями, формировать стандарты политики управления рисками и временно свободными средствами.

По настоящее время мы наблюдаем такую закономерность, когда деятельность институтов развития проектов ГЧП в нашей стране признается неэффективной. Цели, поставленные перед ними, не достигнуты, а задачи – не решены по разным причинам. Все эти негативные обстоятельства усиливаются на фоне экзогенных факторов, и в частности беспрецедентного влияния извне.

Внесение ВЭБ в черный список (SDN, Specially Designated Nationals And Blocked Persons List) означает, что банк полностью отрезан от финансовых институтов США, активы, которые находятся в американских банках или в долларовой валюте, полностью заморожены. То есть на физические и юридические лица США распространяется запрет на проведение сделок с ВЭБом. Позднее Великобритания объявила, что ВЭБ.РФ не может совершать операции и в фунтах. Кроме того, санкции распространяются на дочерние компании ВЭБа, то есть организации, находящиеся во владении банка более чем на 50 %. Между тем ВЭБ.РФ находится под санкциями длительное время (более семи лет), в связи с чем банк заметно сократил долю операций в долларах.

Аналогичные ограничительные меры введены в отношении Российского фонда прямых инвестиций и Российской венчурной компании.

Подобная ситуация требует от институтов развития усилить содействие в реализации новых стратегических проектов с ориентиром на отечественное предпринимательское сообще-

Литература

1. Аганбегян А. Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // *Экономическое возрождение России*. – 2022. – № 1 (71). – С. 14–30.
2. Аганбегян А. Г., Ершов М. В. Нет длинных денег – нет роста. *Ведомости*. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg/> (дата обращения 15.05.2022), свободный. – Загл. с экрана.
3. Васин С. Г., Ахматова Д. Р., Кабакова В. М., Чикаев Р. А. Распределение рисков в проектах государственно-частного партнерства: современные вызовы и пути решения // *Экономические науки*. – 2020. – № 185. – С. 90–96.
4. Вейс Ю. В. Модели и механизмы реализации государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов с участием корпораций // *Модели и механизмы реализации государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов с участием корпораций* // *Вестник Самарского муниципального института управления*. – 2017. – № 2. – С. 41–48.
5. Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *Alter Economics*. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 93–115.
6. Говтвань О. Д. Денежно-финансовые ограничения экономического роста в России // *Проблемы прогнозирования*. – 2020. – № 6 (183). – С. 81–91.

7. Делмон Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти / Джеффри Делмон. – Красноармейск: [б. и.], сор. 2010. – 154 с.
8. Зельднер А. Г. Институционализм в управлении развитием партнерских отношений государства и бизнеса: состояние и тенденции // *Экономические науки*. – 2022. – № 206. – С. 48–55.
9. Кокодей Т. А. 1.1. Теория и мировая практика государственно-частного партнерства // *Роль государственно-частного партнерства в развитии социальной инфраструктуры регионов*. Коллективная монография, отв. ред. Намханова М. В., Севастополь, 2019. – С. 6-22.
10. Крылов Т. А. Венчурные фонды в России / Т. А. Крылов. – М.: РАВИ, 2007. – 125 с.
11. Лечук Е. Б. Роль науки и образования в решении задач новой индустриализации. *Экономическое возрождение России*. – 2018. – Т (1). – С. 16–22.
12. Манько Н. Н. Роль институтов развития в реализации проектов государственно-частного партнерства // *Вопросы экономики и права*. – 2012. – № 45. – С. 211–217.
13. Порфирьев Б. Н. Перспективы экономического роста в России. *Вестник Российской академии наук*. – 2020. – Т. 90(3) – С. 243–250.
14. Резниченко Н. В. Модели государственно-частного партнерства // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. – 2010. – № 4. – С. 58–83.
15. Савчук Р. Р. Государственно-частное партнерство как эффективная форма инвестирования // *Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Гуманитарно-социальный институт*. – 2016. – С. 15–22.
16. Сорокин Д. Е. Политическая экономия технологической модернизации России. *Экономическое возрождение России*. – 2020. – Т. (1). – С. 18–25.
17. Стратегия развития «ВЭБ.РФ» на период до 2024 года и на перспективу до 2030 года. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://veb.ru/o-banke/strategiya-razvitiya/> (дата обращения: 05.05.2022), свободный. – Загл. с экрана.
18. Beuve J., de Brix, J. Saussier, S. Renegotiations. Discretion and Contract Renewals: An Empirical Analysis of Public-Private Agreements. Working Paper EPPP, Sorbonne Business School (2014).
19. Camilo Benítez-Avila, Andreas Hartmann, Geert Dewulf, Jörg Henseler, Interplay of relational and contractual governance in public-private partnerships: The mediating role of relational norms, trust and partners' contribution. *International Journal of Project Management*. Vol. 36. Issue 3. 429-443 (2018).
20. Delmon J. (2010). *Understanding Options for Public-Private Partnerships in Infrastructure: Sorting Out the Forest from the Trees: BOT, DBFO, DCMF, Concession, Lease... Policy*. Research working paper; no. WPS 5173. Washington, DC: World Bank.
21. E. R. Yescombe. *Public-Private Partnerships for Infrastructure, 2nd Edition. Principles of Policy and Finance*, 2018. P. 484.
22. Ernst & Young. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <http://www.ey.com/ru/ru/industries/government--public-sector/ppp-survey-2012-terms-of-financing> (дата обращения: 19.05.2022), свободный. – Загл. с экрана.
23. Eugenio Caperchione, Istemi Demirag, Giuseppe Grossi, Public sector reforms and public private partnerships: Overview and research agenda. *Accounting Forum*. Vol. 41. Issue 1, 1-7 (2017).
24. Gonzalo Ruiz Diaz, The contractual and administrative regulation of public-private partnership. *Utilities Policy*. Vol. 48, 109-121 (2017).
25. Jenny Chao, Angela M. Toro. How to foster a more inclusive environment for SMEs in PPPs? World bank group. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/how-foster-more-inclusive-environment-smes-ppps> (13.05.2022), свободный. – Загл. с экрана.
26. L. B. Sagalyn. Public-private development: Lessons from history, research, and practice. *Journal of the American Planning Association*, 73 (1), 7-22 (2007).
27. Makovšek D. Public-Private Partnerships, Traditionally Financed Projects, and their Price. *Journal of Transport Economics and Policy (JTEP)*, 47(1), 143-155 (2013).
28. Marco Buso, Frederic Marty, PhuongTra Tran, Public-private partnerships from budget constraints: Looking for debt hiding? // *International Journal of Industrial Organization*. Vol. 51, 56-84 (2017).
29. Richard Burke, Istemi Demirag, Risk transfer and stakeholder relationships in Public Private Partnerships. *Accounting Forum*, Vol. 41. Issue 1, 28-43 (2017).

References:

1. Aganbegyan A. G. Dva glavnyh vyzova, stoyashchih pered Rossiej: po sokrashcheniyu katastroficheskoi vysokoi smertnosti pri vosstanovlenii sohrannosti naroda i perekhodu k ustojchivomu social'no-ekonomicheskomu rostu // *Экономическое возрождение России*. – 2022. – № 1 (71). – С. 14–30.
2. Aganbegyan A. G., Ershov M. V. Net dlinnyh deneg – net rosta. *Vedomosti*. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg/> (data obrashcheniya 15.05.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. Vasin S. G., Ahmatova D. R., Kabakova V. M., CHikaev R. A. Raspredelenie riskov v proektah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: sovremennye vyzovy i puti resheniya // *Экономические науки*. – 2020. – № 185. – С. 90–96.
4. Vejs YU. V. Modeli i mekhanizmy realizacii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri realizacii investicionnyh proektov s uchastiem korporacij // *Modeli i mekhanizmy realizacii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri realizacii investicionnyh proektov s uchastiem korporacij* // *Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya*. – 2017. – № 2. – С. 41–48.
5. Glaz'ev S. YU. Global'naya transformaciya cherez prizmu smeny tekhnologicheskikh i mirohozyajstvennyh

- ukladov // *Alter Economics*. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 93-115.
6. Govtvan' O. D. Denezhno-finansovye ogranicheniya ekonomicheskogo rosta v Rossii // *Problemy prognozirovaniya*. – 2020. – № 6 (183). – С. 81-91.
7. Delmon Dzh. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v infrastrukture: prakticheskoe rukovodstvo dlya organov gosudarstvennoj vlasti / Dzheffri Delmon. – Krasnoarmejsk: [b. i.], cop. 2010. – 154 s.
8. Zel'dner A. G. Institucionalizm v upravlenii razvitiem partnerskih otnoshenij gosudarstva i biznesa: sostoyaniye i tendencii // *Ekonomicheskie nauki*. – 2022. – № 206. – С. 48–55.
9. Kokodej T. A. 1.1. Teoriya i mirovaya praktika gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // *Rol' gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v razvitii social'noj infrastruktury regionov*. Kollektivnaya monografiya, otv. red. Namhanova M. V., Sevastopol', 2019. – С. 6-22.
10. Krylov T. A. Venchurnye fondy v Rossii / T. A. Krylov. – M.: RAVI, 2007. – 125 s.
11. Lenchuk E. B. Rol' nauki i obrazovaniya v reshenii zadach novej industrializacii. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. – 2018. – Т (1). – С. 16–22.
12. Man'ko N. N. Rol' institutov razvitiya v realizacii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // *Voprosy ekonomiki i prava*. – 2012. – № 45. – С. 211–217.
13. Porfir'ev B. N. Perspektivy ekonomicheskogo rosta v Rossii. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. – 2020. – Т. 90(3) – С. 243–250.
14. Reznichenko N. V. Modeli gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment*. – 2010. – № 4. – С. 58–83.
15. Savchuk R. R. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak effektivnaya forma investirovaniya // *Teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty social'nyh institutov prava, ekonomiki, upravleniya i obrazovaniya. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Gumanitarno-social'nyj institut*. – 2016. – С. 15–22.
16. Sorokin D. E. Politicheskaya ekonomiya tekhnologicheskoy modernizacii Rossii. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. – 2020. – Т. (1). – С. 18–25.
17. Strategiya razvitiya «VEB.RF» na period do 2024 goda i na perspektivu do 2030 goda. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://veb.ru/o-banke/strategiya-razvitiya/> (data obrashcheniya: 05.05.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
18. Beuve J., de Brux, J. Saussier, S. Renegotiations. Discretion and Contract Renewals: An Empirical Analysis of Public-Private Agreements. Working Paper EPPP, Sorbonne Business School (2014).
19. Camilo Benítez-Avila, Andreas Hartmann, Geert Dewulf, Jörg Henseler, Interplay of relational and contractual governance in public-private partnerships: The mediating role of relational norms, trust and partners' contribution. *International Journal of Project Management*. Vol. 36. Issue 3. 429-443 (2018).
20. Delmon J. (2010). Understanding Options for Public-Private Partnerships in Infrastructure: Sorting Out the Forest from the Trees: BOT, DBFO, DCMF, Concession, Lease... Policy. Research working paper; no. WPS 5173. Washington, DC: World Bank.
21. E. R. Yescombe. *Public-Private Partnerships for Infrastructure, 2nd Edition. Principles of Policy and Finance*, 2018. P. 484.
22. Ernst & Young. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <http://www.ey.com/ru/ru/industries/government---public-sector/ppp-survey-2012-terms-of-financing> (data obrashcheniya: 19.05.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
23. Eugenio Caperchione, Istemi Demirag, Giuseppe Grossi, Public sector reforms and public private partnerships: Overview and research agenda. *Accounting Forum*. Vol. 41. Issue 1, 1-7 (2017).
24. Gonzalo Ruiz Diaz, The contractual and administrative regulation of public-private partnership. *Utilities Policy*. Vol. 48, 109-121 (2017).
25. Jenny Chao, Angela M. Toro. How to foster a more inclusive environment for SMEs in PPPs? World bank group. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/how-foster-more-inclusive-environment-smes-ppps> (13.05.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
26. L. B. Sagalyn. Public-private development: Lessons from history, research, and practice. *Journal of the American Planning Association*, 73 (1), 7-22 (2007).
27. Makovšek D. Public-Private Partnerships, Traditionally Financed Projects, and their Price. *Journal of Transport Economics and Policy (JTEP)*, 47(1), 143-155 (2013).
28. Marco Buso, Frederic Marty, PhuongTra Tran, Public-private partnerships from budget constraints: Looking for debt hiding? // *International Journal of Industrial Organization*. Vol. 51, 56-84 (2017).
29. Richard Burke, Istemi Demirag, Risk transfer and stakeholder relationships in Public Private Partnerships. *Accounting Forum*, Vol. 41. Issue 1, 28-43 (2017).